

"Ну, вот ты и на месте, мальчик", - сказал дядя Вернон с неприятной ухмылкой на лице.

"Платформа девять - платформа десять. Твоя платформа должна быть где-то посередине, но, похоже, ее еще не построили, не так ли?"

Гарри закатил глаза. "Ты какой-то идиот, ты знаешь это? И нет, я бы не советовал пытаться что-то сделать при всех этих свидетелях", - непринужденно сказал Гарри, наблюдая, как лицо его дяди начинает багроветь. Он решил, что может смело говорить ему всё, что хочет, ведь он не увидит его целых девять месяцев. "Конечно, они не хотят, чтобы платформа была очевидной; это поезд для детей-волшебников с волшебными вещами, что привлекло бы слишком много внимания".

"Тогда где же он, мальчик?" Вернон сплюнул.

"Ты просто проходишь прямо через портал. Я знаю, что он выглядит как кирпичная стена, но уверяю тебя, это не так. Как это возможно, спросите вы? МАГИЯ. Если хотите, можете пойти со мной и посмотреть на это своими глазами", - предложил Гарри.

Дядя Вернон, казалось, собирался броситься на Гарри, но Гарри лишь кивнул в сторону местного констебля, стоявшего в двадцати футах от него, и дядя Вернон нехотя отступил. "Ты за это заплатишь, мальчик", - угрожающе прошептал он и пошел обратно к своей машине. Когда они отъезжали, Гарри увидел, что Дадли и тётя Петунья смеются; очевидно, дядя солгал об этой встрече.

Гарри прекрасно понимал, что враждовать с дядей, вероятно, не лучший план, но ему приходилось противостоять людям в сотни раз более грозным, чем Вернон Дурсли, и он не собирался просто трусить, как это было бы в одиннадцать лет. Гарри, в принципе, мог списать все шансы на улучшение отношений с дядей, но с остальными членами его семьи дело обстояло иначе.

Он знал, что тётя Петунья когда-то любила свою сестру и больше боялась того, что присутствие Гарри будет означать для безопасности её семьи, и завидовала тому, что Лили всегда была любимицей. Более чем пятнадцатилетнюю обиду будет трудно преодолеть, но Гарри всегда ненавидел лето и то, что ему никогда нечем было заняться, так что он вполне мог попробовать. Дадли был ещё одним вариантом, которым Гарри мог бы заняться. Конечно, в данный момент он был не более чем избалованным хулиганом, но после инцидента с дементором он всё-таки стал принимать Гарри. Он не был уверен, как можно ускорить примирение с Дадли, но, возможно, стоит подумать об этом. Жизнь на Прайвет-драйв стала бы более спокойной, это уж точно.

"- Набитый магглами, конечно же..."

Гарри резко поднял голову, услышав голос миссис Уизли. Он быстро поспешил за ними.

"Так, какой номер платформы?" - спросила Молли. спросила Молли. Гарри недолго удивлялся,

как это она умудрилась забыть номер платформы, ведь она занимается этим уже бог знает сколько лет.

"Девять и три четверти!" подхватила Джинни. "Мам, а можно я пойду..." Гарри не мог не усмехнуться. Хотя они обе были еще слишком молоды, чтобы он мог думать о ней в романтическом ключе, она все равно была симпатичным ребенком.

Когда все Уизли, кроме Рона, прошли через Хогвартс, Гарри подошел к ним.

"Извините", - сказал Гарри.

"Привет, дорогая. Первый раз в Хогвартсе? Рон тоже новенький", - доброжелательно ответила Молли.

"Да", - кивнул Гарри и повернулся к Рону. "Привет, меня зовут Гарри Поттер".

Как он и ожидал, реакция была незамедлительной. У Рона глаза сразу же полезли на лоб, а Джинни начала визжать. По крайней мере, так она не будет жаловаться на то, что не видит его, хотя наблюдать за тем, как любовь всей его жизни ведет себя как фангерл, было несколько раздражающе.

"Ты правда?" спросил Рон.

"Ты правда Рон?" спросил Гарри.

"Конечно, да", - сказал Рон, выглядя озадаченным. "А почему бы и нет?"

"Я мог бы сказать тебе то же самое", - ответил Гарри.

"Но... но я не могу поверить, чтобы ты был Гарри Поттером!"

Гарри пожал плечами. "Ну, я полагаю, кто-то должен им быть, верно?" - сказал он, небрежно смахнув волосы с глаз и обнажив самый известный шрам в истории магии. "В общем, я хотел спросить, не могли бы вы помочь мне найти платформу?" - спросил он, обернувшись к миссис Уизли.

Миссис Уизли, глаза которой наполнились слезами, когда она узнала, кто такой Гарри (вероятно, потому, что у такого вежливого мальчика была такая трагическая жизнь, да еще и в таком юном возрасте), кивнула. "Конечно, дорогой. Всё, что тебе нужно сделать, - это идти прямо к барьеру между платформами девять и десять. Не останавливайся и не бойся, что врежешься в него, это очень важно. Лучше всего делать это на бегу, если вы нервничаете."

Идите, идите сейчас, пока не появился Рон".

Гарри поблагодарил ее за помощь и прошел на платформу. Гарри огляделся по сторонам и слегка улыбнулся, увидев, что все намного моложе, чем в последний раз, когда он их видел.

Вдруг к нему подошел один из близнецов Уизли. "Хочешь помочь?" - спросил он. К сожалению, Гарри не знал, кто из них кто, так как никогда не мог отличить их друг от друга, а Джордж потерял ухо летом после шестого курса, а Фред умер, так что у него не было такой возможности, даже после того, как он женился в этой семье.

"Спасибо", - ответил Гарри.

"Ой, Фред! Давай, помоги!" Теперь Гарри был уверен, что именно Фред обратился к нему. В конце концов, близнецы никогда не называли себя по имени, так как, видимо, это было уделом "меньших проказников".

Как только близнецы помогли ему, он снова смахнул волосы с глаз, на этот раз скорее из-за того, что ему пришлось поднимать школьные плавки (вероятно, ему следовало бы наложить на них чары, чтобы облегчить их), чем из-за того, что у него была какая-то большая необходимость раскрыться перед людьми, которые вскоре услышат, как его объявят всем на сортировке. Однако было странно снова видеть Джорджа с двумя ушами. Видеть Фреда снова ЖИВЫМ. Его сердце сжалось, и он попытался представить, каково это - увидеть других людей, которых он потерял. Особенно Сириуса, который все еще находился в Азкабанае.

"Что это?" спросил Джордж. Теперь, когда Гарри знал, кто из них первым подошёл к нему, он был уверен, что сможет различать их - по крайней мере, до тех пор, пока они не уйдут из его поля зрения. Очевидно, Билл был единственным, кто постоянно различал их, и поэтому он был их любимым братом и сестрой. Билл и Перси, но последний был слишком заносчив, чтобы близнецы Уизли могли его боготворить.

"Черт возьми", - сказал Фред. "Ты...?"

"Он", - подтвердил Джордж. Гарри не мог не заметить, насколько нереальным было то, что близнецы Уизли в кои-то веки не заканчивали предложения друг друга. Хм. Как бы хорошо они ни знали друг друга, это, должно быть, довольно сложно. Они были Легилиментами? "А ты нет?"

"Ну, я серьезно запутался, если вы это имеете в виду", - сказал Гарри.

"Гарри Поттер", - хором ответили близнецы.

"Нет", - весело ответил Гарри.

"А ты нет?" озадаченно спросил Фред.

"Нет. Ты когда-нибудь встречал его?" спросил Гарри.

"Ну, нет, но..." начал Джордж.

"Тогда почему ты думаешь, что я - это он?" потребовал Гарри.

"Ну, у тебя есть шрам", - предложил Фред.

"Как и у Дамблдора, неужели ты собираешься обвинить его в том, что он Поттер?"

"Конечно, нет!" сказал Джордж, выглядя задумчивым. "А вот Филч..."

"Так кто же ты тогда, если ты не Гарри Поттер?" скептически спросил Фред. "И почему у тебя на лбу шрам от молнии?"

"Ну, после того неприятного инцидента с Темным Лордом моя мать решила, что шрамы в виде молний "в моде", и наложила на меня режущее проклятие". Гарри сделал паузу. "По крайней мере, так гласит официальная история. Я думаю, это было до того, как мой отец набрался смелости и на три месяца отлучил ее от дома, сказав, что, возможно, ей стоит оставить готовку домашним эльфам". Фред и Джордж просто уставились на него. "Эй, не судите! А я, между прочим, Драко Малфой". Он подозрительно посмотрел на них. "Вы ведь чистокровные, верно?"

Фред молча кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3293703>